

**«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих»
(«Videte, ne contemnatis unum ex his pusillis»)**

29 сентября 1451

Арх. Михаила

Маастрихт

1. *«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих. Ибо говорю вам, что Ангелы их всегда видят лицо Отца Моего Небесного»* (глава 18 от Матфея и из Евангелия)¹.

Когда Христос уплатой статира за Себя и за Петра² показал, что Пётр свёртывает в себе всю власть и потому есть *наибольший*, в тот же час приступили к Иисусу [ученики] с вопросом: *«Кого полагаешь [наибольшим в Царстве Небесном]?»*³, т.е. не он ли наибольший?

И здесь [отметь]: *«наибольший»* - не потому ли Пётр из нас *наибольший*, что он для нас начальствующий?

2. Тогда Иисус, желая научить их божественному искусству, т.е. тому, что что Царство Небесное не следует за царством этого мира, *призвал дитя, поставил посреди них и сказал: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не станете как дети, не войдёте в Царство Небесное»*⁴.

Дети ни сердцем, ни устами, ни делом не причастны никакому действительному греху⁵, им свойственны невинность и простота.

Поэтому Христос указывает на необходимость двух вещей: *обращения* и невинности. Обращение относится к вере, невинность – к делам.

3. Ещё отметь, как сказано: *«Станете!»* Это есть та одежда Христова, в которой мы *рождаемся заново*⁶. Из взрослых грешников, возрождаясь, *становимся как дети*, т.е. смиренными смирением совершенным. Детское смирение достигает совершенства во взрослом.

И поэтому продолжает: *«Кто смирит себя, как это дитя, тот и есть наибольший в Царстве Небесном»*⁷.

¹ Мф. 18, 10; чтение праздника: Мф. 18, 1-10

² Мф. 17, 27

³ Мф. 18, 1

⁴ Мф. 18, 2-3

⁵ «peccatum actuale» - см. VI, 5

⁶ Ин. 3, 7

⁷ Мф. 18, 4

Этим дан ответ на вопрос: величие в Царстве измеряется малостью в мире сем, а не величием же. Так Августин отдаёт предпочтение Петру перед Киприаном не на небесах, но лишь в части власти и первенства в мире сем⁸.

4. И прибавляет, что ребёнок - отражение Самого Христа: «*Кто примет одно такое дитя во имя Моё, тот Меня принимает*»⁹.

Смотри, Христос представлен здесь дважды – [во-первых], как невинный Агнец в ребёнке, [во-вторых], как Господь, Царь и великий Иерей – в Петре; как невинный, который в последнем смирении *смирил Себя даже до смерти крестной*, Он *вознесён* на небо и *наделён именем превыше всякого имени*¹⁰. Смирение, таким образом, есть мера величия.

5. «*А кто введёт в соблазн...*»¹¹ Указывает, что лучше расстаться с жизнью в позорной смерти, чем нанести даже самую ничтожную обиду *малым сим* верным. Ибо в *малых сих* обида наносится Христу.

«*Горе миру от соблазнов [ибо необходимо прийти соблазнам]*»¹². Ибо мир этот вводит в соблазн верующего во Христа. Мир сей доставляет множество помех, что в силу его устройства *необходимо*, но «*горе человеку, через кого соблазн приходит...*» Того, *через кого соблазн приходит*, устройство мира не извиняет: что с точки зрения мира может выглядеть *необходимым*, вовсе не является таковым для конкретного человека. И как не извиняем человек, через кого соблазн приходит, миром, так точно же не извиняем он и самим соблазном.

6. Ибо человек может от соблазна освободиться. Если обнаруживаешь соблазн в каком либо деле твоём, или на подступе к делу, в «*руке или ноге*», ты всегда можешь развернуться, «*отсечь*»: «*благо тебе войти в жизнь... и т.д.*»¹³ Ведь и в мире сем ты поступаешь так же: если ощутишь помеху для жизни в ноге, такую что угрожает потерей жизни, то, чтобы дальше жить, отсечёшь её. Так же и с вечной жизнью, войти в которую не легче, чем сохранить жизнь здешнюю. Поэтому быть *хромым или убогим* в мире сем ради того, чтобы побыв *хромым и убогим* теперь, ты потом был полон сил в здоровой и совершенной жизни, есть *благо*. То же и об *оке*¹⁴, и т.д.

7. И разбери сказанное о жизни вечной и её противоположности – *вечном огне*, и что огонь этот есть *геенна*.

Отсюда выводим, что в вечном огне душа пребывает вечно и, следовательно, не исчезает, однако же пребывает безжизненной в том смысле, что душа подобна подлинному глазу в темноте: [с одной стороны,] он там существует, но, вместе с тем,

⁸ см. Августин, «О крещении» II, 1 (2)

⁹ Мф. 18, 5

¹⁰ Флп. 2, 8-9

¹¹ Мф. 18, 6

¹² Мф. 18, 7

¹³ Мф. 18, 8

¹⁴ Мф. 18, 9

лишён собственной жизни, ибо лишён света, без которого в действительности ничего не видит. Так же и душа, лишённая просвещающего ум света, не живёт, хотя и существует, и т.д.

8. Христос заключает: *«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих»*¹⁵. Малые сии не должны быть презираемы, ибо столь велика забота о них *Отца Небесного*, что *Ангелы их всегда видят лицо...* и т.д.

На это следует обратить внимание: малые сии направляемы Ангелом. Ангел – это сила божественная. В другом месте Христос сказал, что *Дух Отца говорит в апостолах*¹⁶. По рабби Моисею, «Бог во всём действует рукою ангела»¹⁷. Ангел – носитель слова Божия. Как звук голоса доносит слово ума до другого [человека], причём к тому или иному [слушателю] направляет служителя слово, так от *духа уст Божиих* возникает всё «рукою ангела»¹⁸.

9. Отметь: Апостол в главе XVII Деяний утверждает, что в нас имеется некое божественное семя¹⁹ и т.д. Это семя есть некая интеллектуальная сила; она посеяна в землю чувственной жизни, причём в той части, что соприкасается с чувственной жизнью, сила эта рассудочна. Вопреки Платону, посеяна эта сила с тем, чтобы совершенствоваться²⁰. И чтобы она устремилась на поиск Бога, её поэтому должно пробуждать удивление²¹.

10. Но Бог не досягаем ни для чувства, ни для рассудка, ибо Он находится в Своём Царстве, которое *не от мира сего*²².

Эта интеллектуальная сила ищет чуждость вещей, что означает ищет Бога, Который и есть причина причин. Она обладает светом разума, в котором отражён свет вечного Разума. Причём интеллект, будучи пробуждён отразившимся в нём светом, словно огонь высеченный из кремня, способен дальше разрастаться безгранично. Мы видим, что интеллект способен всегда совершенствоваться [всё больше и больше], никогда не насыщаясь; и совершенствуется он в школе Христа, где Сам Христос – Учитель.

11. И вот Христос научил нас, что совершенствоваться возможно вплоть до сыновства, т.е. вплоть до знания Бога. *Бога знает один лишь Сын*, приёмный же – из откровения истинного Сына, т.е. от благодати, ибо усыновление есть благодать. Поэтому приёмный – не сам по себе, но через Иисуса, подобно тому как человек пересекает море на сам по себе, но его доставляет корабль с помощью духа, или ветра, и т.д. Захоти кто-то сделаться сыном – поскольку вне сыновства это невозможно, ему придётся в него облечься.

¹⁵ Мф. 18, 10

¹⁶ Мф. 10, 20

¹⁷ см. прим. к CLXXI, 12

¹⁸ ср. ССXLVI, 10

¹⁹ Деян. 17, 28-29

²⁰ см. ЛII, 4; «Простец об уме» IV, 76-77;

²¹ см. «Теологические дополнения» II и прим.

²² Ин. 18, 36

12. То же об искусстве, и т.д. Подобно ртути, обладающей в себе способностью к превращению, так что от одного возгревания превращается в свинец, от другого – в олово и т.д.²³, дух наш так же от возгревания превращается в подобия совершенных металлов. Совершенны те металлы, что очищены и имеют поверхность зеркальную; таковы те интеллектуальные духи, что в действительности воспринимают и видят истину, т.е. ангелы, и т.д.

Дух наш, следовательно, в меру своего совершенствования в школах мира сего возносится к общению Ангелов, и т.д.

²³ ср. ССХLI, 15; ССХLIX, 31